

Клара

Исабаева

руководитель пресс-службы
Музея имени А. Кастеева

СОЛЯРНЫЙ ЗНАК НА ВОЙЛОЧНОМ ПАННО

Этот материал – легкий, мягкий, дышащий, экологичный, способный не пропускать дождевую влагу, удерживать тепло и одновременно отражать жару, он обладает микро-массажным эффектом, воздействует на кожу и нормализует кровообращение, оказывает благоприятное влияние на мышцы и суставы человека. Многочисленные изделия из него создавали уют, комфорт и тепло казахского дома – юрты. Конечно же, речь идет о шерсти, из которой делали войлочные изделия.

Древнейшая легенда гласит, что во время Потопа у овец на ковчеге шерсть падала, намочала, они топтали ее своими копытами, а когда Потоп закончился, люди увидели праобраз войлочного ковра.

Самый древний войлочный ковер и чепраки, хранящиеся в настоящее время в Эрмитаже, были найдены в кургане Пазырык на Алтае. Им приблизительно 2500 лет. Высочайший художественный уровень этого огромного ковра и чепраков, или ковриков-подседельников, свидетельствует о том, что войлоки изготавливались задолго до обнаруженных в Пазырыке артефактов. Представители пазырыкской культуры были номадами, кочевавшими по степи, и культура эта тесно связана с артефактами, обнаруженными в сакских курганах Берель, Иссык, Бесшатыр и других, разбросанных по всему Казахстану. Как на ковре и подседельниках из Пазырыка, так и на других предметах этой культуры мы находим символы древних саков-кочевников: солярные знаки, круги или розетки – символы солнца, возрождения природы, вечной энергии, золота и богатства; орнамент кошкар-мойиз (бараний рог) – символ процветания и богатства; дерево жизни – символ оси мира и его центра; растительные орнаменты и ромбы – символы плодородия; крестовину – символ четырех сторон света или четырех материй.

Интересно, что современные казахстанские художники по войлоку сохранили и развивают эту древнюю символику. Один из таких уникальных художников – Гульжанат Кабжанова. «В ее творчестве мы видим полифонию образов и сюжетов, берущих начало в мифологии, фольклоре и обыденной жизни, наполненной поисками смысла и счастья. Здесь к изобразительным средствам добавились неограниченные и специфичные возможности материала и технологии. Художник подчеркивает, что чувствует генетическую связь с войлоком как самобытной частью национальной культуры», – отмечает профессор Гульмира Шалабаева.

Гульжанат создает декоративные войлочные панно, где широко представлены древние символы кочевых цивилизаций. Ее выставка в Государственном музее искусств имени А. Кастеева в апреле 2019 года продемонстрировала уникальные произведения из войлока, яркие и красочные, в которых художник мастерски обыграла древние символы номадов.

Магическое воздействие на Гульжанат оказывают солярные знаки, восходящие к тенгрианству, к культу солнца и огня. Спиралевидные завитки всегда присутствуют явно или косвенно в ее работах. Даже главный роговидный мотив казахского орнамента обретает символику солярного знака. Панно «Звуки бубна» отражает идею концентрации, энергии,

кружения вокруг огня, танца под глухие ритмы бубна. Художник как бы ощущает свою связь с далекими предками и космосом.

Шанырак, в основе которого опять же солярный знак, как тема остается для нее неразгаданной тайной, постоянно притягивающей и интригующей. Достаточно много работ посвятила Гульжанат этой неисчерпаемой теме. Панно «Созвучие с Вселенной» передает стремление художницы приблизиться к этой тайне. Уникальную казахскую юрту она трактует как перевернутый купол мира, отражающий купол неба, шанырак – как окно во Вселенную, а дверной проем – как открытость для Вселенной.

Ключевое место в ее творчестве занимает образ древа. Крону она воспринимает как небосвод, корни – как землю, а ствол – как путь, связь земли и неба. В разное время Гульжанат были созданы «Древо благополучия», «Древо желаний», «Древо жизни», «Древо отражения».

В основу панно «Древо изобилия» положена идея изобильности Вселенной и восхищение Гульжанат гармоничным устройством мироздания. Ствол и ветвистая часть решены по ассоциации с казахской орнаментальной вязью, где рогообразный завиток бесконечно видоизменяется и формирует причудливый узор. Принцип курака – лоскутного полотна позволил сложить в целое ее представления о многообразии мира, жизни и эмоций. Изобильность в данной работе складывается из разных по цвету «лоскутов», фрагментов жизни: глубоких и звучных, темных и светлых тонов, больших и малых. В силуэтом плане это человек с распростертыми к небу руками.

Еще одна интерпретация древа жизни у Гульжанат – высокая гора-дерево, что уходит в небо и покоится грузом на спине верблюда в работе «Узорный караван». В пазырыкском войлоке ветвистые рога оленя – древний символ древа жизни. Подобные же рога-дерева мы видим на фотографии петроглифа в экспозиции Исыкского музея-заповедника.

Караван – это глубокая тема, к которой художник часто обращается. Караван для Гульжанат – это символ развития, дружбы, мира и добра, взаимообогащения разных культур, праздника, движения днем и ночью. Панно «Шествие» представляет собой эхо во времени. Шествие нескончаемого цветного потока каравана в одну сторону отражается тенью в другую и откликается эхом в цветных пятнах. Налет серой паутинки воспринимается как «седина» удаленности пространства и движения сквозь века.

Степь – также одна из любимых тем художницы. Она бывает такой разной, но всегда величественной и загадочной. Степь перерождается, обновляется, богато окрашиваясь с изменением времени года и состоянием погоды. Панно «Цветущая степь» создано под впечатлением созерцания степного пространства весной, в период цветения маков. Степь в данной работе напоминает красочный ковер с островками контрастных цветов сочной зелени и алых маков. Это своеобразный орнаментальный ковер с узором «бытпес» – переливающимися ажурными завитками.

Понятие «равновесие» для Гульжанат – естественный закон природы, лежащий в основе гармонии. В казахском орнаменте заложен уникальный способ приведения к равновесию части целого, когда два контрастных по цвету полотна складываются вместе, и узор вырезается одновременно. Затем полотна совмещаются, и два узора меняются местами, подчеркивая друг друга. Панно «Равновесие», созданное с применением указанного приема, отражает понятия дня и ночи, мужского и женского начал, четырех сторон света. Между черным и белым цветом живописным муаром лежат другие цвета, одинаково оттеняя и обогащая противоположности. Но и на этом панно мы видим эстетическое обыгрывание кошкар-муйиза – древнего роговидного орнамента, который у Гульжанат перерастает в солярный знак.

Казахский национальный орнамент Гульжанат видит живым, динамичным, постоянно преобразующимся и поэтому интерпретирует его довольно свободно. Где-то это древняя символика, где-то художественно-выразительные мотивы, а иногда это авторские символы.

В работе «Айналайын» представлен пластичный мотив, заключенный в треугольную форму и окруженный каймой разных цветов. Гульжанат заложила в эту работу идею любви и нежности, бережного отношения к людям и чувствам, которые нуждаются в защите. Это своего рода оберег на все случаи жизни. Его свойства усилены колокольчиком в нижней части.

Профессор Гульмира Шалабаева: «Понятие войлока исконок веков имело лишь при-

кладной характер. Его главной функцией было утепление жилища и только затем его эстетическая составляющая. Гульжанат Кабижанова поднимает уровень декоративно-прикладного характера войлока в своих творениях до уровня истинно художественных произведений. Войлок для нее – это свобода, возможность работать с цветом, линией и пятном, это синтез традиционного, современного и мирового опыта. Именно работа с войлоком позволила Гульжанат раскрыться и поделиться своими чувствами, эмоциями и размышлениями».

Гульжанат родом из Восточно-Казахстанской области. Окончила школу в городе Зайсан и получила профессиональное образование на художественно-графическом факультете КазНПУ имени Абая. Свои творческие достижения Гульжанат посвящает родителям, благодаря которым приобщилась к казахскому народному творчеству. От отца ей передались интерес к шерсти и доброе отношение к людям. От матери унаследовала природный талант и увлечение рукоделием.

За время профессиональной деятельности Гульжанат пробовала себя в разных жанрах изобразительной деятельности и дизайне, совершенствуя и обогащая свой художественный опыт. Незаметно пришла к способу самовыражения, наиболее близкому ей по духу – отражению представлений о мире в знаково-символических образах. Поэтому закономерным считает свое увлечение войлоком, батиком и декоративной композицией в целом.

Широкое использование и обыгрывание Гульжанат древнейших номадических символов старинных войлоков – яркое свидетельство нашей глубокой связи с этим искусством, нашей преемственности с этой древней цивилизацией, которая никуда не исчезала, а всегда существовала в нашем декоративно-прикладном искусстве и является ее прямым наследником.

Описывая бордюры Пазырыкского войлочного ковра, научный сотрудник Государственного Эрмитажа Л. Л. Баркова отмечает: «Орнамент бордюра состоит из серии рогообразных фигур коричневого цвета, между которыми помещен трилистник. Подобный рогообразный узор позднее встречается в художественном творчестве киргизов и казахов.

Древнеалтайские войлоки, ковры, ткани и ряд предметов из дерева и кожи – яркое свидетельство жизни кочевого мира в пору его расцвета. Эти уникальные находки дают возможность почувствовать красоту искусства культуры древних кочевников Евразии. Однако их умение не пропало даром, оно продолжилось в традициях, которые и сегодня живы среди народов Центральной Азии, Казахстана и Кавказа».

